

Интеркультура в судьбе и творчестве М.Цветаевой

М.П.Жигалова, д.п.н, профессор Брестского госуниверситета имени А.С.Пушкина, заслуженный учитель Республики Беларусь

Великая трагическая поэтесса XX века, которая при жизни была почти неизвестна массовому читателю, Марина Ивановна Цветаева воспитывалась в высококультурной семье. Отец – профессор Московского университета – вошел в историю русской культуры как основатель Музея изящных искусств имени А.С.Пушкина. Мать – талантливая пианистка – происходила из польско-немецкой семьи. Так, в жилах М.Цветаевой течет польская, немецкая и русская кровь. Дед по матери Александр Мейн – из остзейских немцев. Бабушка – красавица Мария Лукинична Бернацкая – была полькой. Именно от нее, по мнению М.Цветаевой, поэтесса унаследовала «жестокий мятеж» души. Марина с детства познала русскую культуру, которая потом соединилась с польской и немецкой.

Мать много рассказывала детям о своем отечестве, читала по-немецки старинные сказки, легенды, особенно любила вечерами читать вслух «Лихтенштейн» Вильгельма Гауфа; играла на фортепьяно музыку польских композиторов, например, вальсы Шопена. Все это помогало М.Цветаевой вживаться в культуру Польши и Германии, познавать ее.

Любовь матери к Германии и Польше передалась и детям. Цветаева изучала с удовольствием польский,

немецкий и французский языки, которые открывали ей новые пути в мир книг и помогали постигать свой собственный духовный мир. Все это нашло отражение в творчестве поэтессы.

Ее произведения построены на русском культурологическом материале и иноязычных элементах, и потому художественное произведение является своего рода межкультурным медиатором – то есть посредником между культурой, отраженной в произведении; культурой автора и его героев; культурой того социума, в котором живут и действуют герои; а также культурой читателя.

Мы остановимся на анализе лишь отдельных аспектов творчества М.Цветаевой, на тех произведениях, которые содержат немецкоязычные элементы, и тех, которые говорят о влиянии польской и немецкой культуры.

В творчестве М.Цветаевой функционируют иноязычные элементы. Они как бы вступают в диалог. И действительно, с этим трудно не согласиться, так как диалог языков в поэзии М.Цветаевой свидетельствует о стремлении автора «собрать расколотый на полюса противоречивый мир в одно единое целое, а значит, дать читателю истинное знание о мире».¹

Иноязычные элементы играют особую роль в постижении чужой и в то же время родной ей немецкой культуры, вживание в которую происходило постепенно: сначала через культуру матери, потом (в 1905, 1921) через реальное знакомство с нею, наконец, через знакомство с ее лучшими представителями, с которыми М.Цветаева общалась в Берлине, вела переписку. Поэтому среди всего созданного поэтессой особое место занимают произведения, посвященные Германии: стихотворение «Германии» (1914), «Германии» (1939), «В Люксембургском саду», «Бабушке», «Оба луча», «Ново-

годнее», поэма «Царь-Девница», рассказ «Башня в плюще», «Шарлоттенбург» и др.

Обратимся лишь к стихотворениям М.Цветаевой: «Германии» (1914), «Германии» (1939), «Оба луча», «Бабушке».²

Стихотворение «Оба луча» (1910) демонстрирует читателю сложность жизненного выбора.

*Солнечный? Лунный? О мудрые Парки,
Что мне ответить? Ни воли, ни сил!
Луч серебристый молился, а яркий
Нежно любил.*

*Солнечный? Лунный? Напрасная битва!
Каждую искорку, сердце, лови!
В каждой молитве – любовь, и молитва
В каждой любви!*

*Знаю одно лишь: погашенных в плаче
Жалкая мне не заменит свеча.
Буду любить, не умея иначе –
Оба луча!*

(Weisser Hirsch, 1910)

На первый взгляд кажется, что речь здесь идет о любви, что лирическая героиня выбирает между двумя мужчинами, к которым испытывает нежное чувство. Но все-таки между кем или чем она выбирает? Кто просит ее сделать этот выбор? Следует ли понимать Солнечный и Лунный лучи в прямом значении или же за ними скрываются некие образы-символы? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся сначала к судьбе М. Цветаевой. Лето в Германии, в маленьком городке Вайсер Хирш под Дрезденом Марина и ее сестра Ася живут в семье пастора, в то время как отец, Иван Владимирович, работает в хранилищах Берлина и Дрездена, собирая экспонаты для своего будущего музея на Волхонке. Так может

быть, поэтесса говорит о выборе между двумя родинами? Исторической – Германией – и Россией? Возможно, тоска по России, с одной стороны, и любовь к Германии, с другой, вызывают у лирической героини такие чувства? Она мечется, не в силах определить, какая родина ей дороже, с какою связать свою судьбу. Мотив судьбы косвенно проходит сквозь ткань повествования. Он намечен уже в первой строфе, недаром лирическая героиня Цветаевой обращается к богиням судьбы Паркам:

*Солнечный? Лунный? О мудрые Парки,
Что мне ответить?...*

А может быть, она хотела понять: какая судьба ее ждет, вернется ли она в Германию? В любом случае остается неясным вопрос: кто же просит ее сделать этот выбор? Почему этот выбор так четко обозначен? Если мы принимаем эту точку зрения, то становится понятной и последняя строфа:

*Знаю одно лишь: погашенных в плаче
Жалкая мне не заменит свеча.
Буду любить, не умея иначе –
Оба луча!*

Если учесть, что в жизни М.Цветаевой в этот момент присутствует печаль о несбывшейся любви, которая осталась в России, тогда становится ясно, почему она обращается к Лунному и Солнечному лучам. Солнце с древних времен считалось символом радости, счастья, солнцем живых; луна – это печаль и солнце мертвых. Поэтому Россия для нее – это воспоминание о любви, счастье, надежде. Германия – это печаль о несбывшихся мечтах, об утрате этой любви. Если рассуждать в этом русле, то, видимо, в стихотворении речь идет о земных радостях и печалях. Возможно, лирическая героиня хочет сказать нам о том, что следует любить в жиз-

ни и радость, и печаль, ибо, не изведав печали, человек никогда не научится радоваться, потому что в жизни нет абсолютного счастья и абсолютного горя.

*В каждой молитве – любовь, и молитва –
В каждой любви...*

И действительно, когда человек счастлив, он горюет о том, что это счастье может закончиться, а когда страдает – его утешают воспоминания о приятных моментах прошлого и надежда на лучшее будущее.

Посмотрим, как эта мысль проявляется в сильных позициях стихотворения. Его название уже намекает читателю на то, что речь пойдет о двух разных лучах, так как будь они одинаковы, оно бы называлось «Лучи». Для поэтессы принципиально важно, что лучей два, но почему же тогда не «Два луча»? Местоимение «оба» говорит нам о том, что эти лучи неотделимы друг от друга, они и порознь и вместе одновременно. Потому, еще не читая стихотворения, мы уже начинаем понимать, что речь пойдет о глубокой философии жизни, о чем-то противоречивом и в то же время едином.

Теперь обратимся к первой и последней строкам стихотворения, которые составляют композиционное кольцо. Первая ставит перед читателем вопрос выбора (*Солнечный? Лунный?*), а последняя дает уже готовый ответ (*Оба луча*).

Лирическая героиня уверена, что Солнечный и Лунный лучи идут в жизни всегда рядом, касается ли это выбора социального, любовного, гражданского или философского. Солнце – это «теплый» свет, луна – «холодный», но человек не может всю жизнь греться под одним солнцем, лунный свет тоже имеет свою прелесть. Жизнь каждого человека – это смена радостей и печалей, удач и огорчений. Только такая жизнь будет гармоничной.

Во второй строфе проблема выбора ослабевает, но решение еще не принято. Лирическая героиня уже начинает осознавать бессмысленность своей попытки выбрать «между», но окончательный ответ еще не вынесен. Третья строфа подытоживает ее суждения. Решение принято: «*Буду любить... Оба луча!*». Лирическая героиня понимает, что невозможно выбрать какой-то один вариант, так как одно в этом мире не существует без другого.

Тональность стихотворения плавная. И достигается это за счет большого количества сонорных согласных.

Лексика и синтаксис также подчинены основной идее стихотворения. Односоставные, чаще назывные, предложения, передают убеждение лирической героини в правильности окончательного выбора.

В подтексте стихотворения угадывается глубокая жизненная философия: сделать выбор между сладостно манящей мечтой и действительностью очень сложно, а порой и мучительно.

Стихотворение «Германии», написанное в 1914 году, содержит иноязычные элементы, которые дают возможность читателю выявить пути постижения поэтессой немецкой культуры, установить отношение к ней.

*Ты миру отдана на травлю,
И счета нет твоим врагам!
Ну как же я тебя оставлю,
Ну как же я тебя предам?*

*Ну как же я тебя покину,
Моя германская звезда,
Когда любить наполовину
Я не научена, – когда –*

*И где возьму благоразумье:
«За око – око, кровь – за
                                кровь!»»,*

*От песенок твоих в восторге,
Не слышу лейтенантских
                                шпор,*

*Германия – мое безумье!
Германия – моя любовь!*

*Когда мне свят святой Георгий
Во Фрейбурге, на Schwabenthor.*

<p>Ну как же я тебя отвергну, Мой столь гонимый Vaterland, Где все еще по Кенигсбергу Проходит узколиций Кант,</p> <p>Где Фауста нового лелея, В другом забытом городке, – Geheimrath Goethe по аллее Проходит с веточкой в руке.</p>	<p>Когда меня не душит злоба На Кайзера взлетевший ус, – Когда в влюбленности до гроба Тебе, Германия, клянусь!</p> <p>Нет ни волшебней, ни премудрей Тебя, благоуханный край, Где чешет золотые кудри Над вечным Рейном – Лорелей.</p>
--	--

Это стихотворение было написано в то время, когда шла война России с Германией. Цветаева остро и обреченно чувствует гибель всего, что ей дорого, без чего она уже не представляет свою жизнь.

В почете стихи патриотические. Цветаева же читает оду Германии. Она клянется ей в любви. И это неслучайно. Для Цветаевой здесь первостепенны два момента. Первый тот, что в ее жилах течет и немецкая кровь. Второй заключается в том, что «травля» Германии в русской печати означала для Марины не только нападки на кровно близкое начало, но, прежде всего, – отвержение общеевропейской культуры, с чем она согласиться, разумеется, не могла. Кроме того, с детства, начиная с осознания смешения многих кровей в ней самой – русской, польской, немецкой – она несла гордое презрение к любым видам национализма и шовинизма.

Когда читаешь стихотворение «Германии», не оставляет чувство гордости за лирическую героиню, которая умеет ценить прародину своих предков. Уже в первой строке звучит ее обеспокоенность судьбой дорогого ей Отечества. Травля, бесчисленные враги, предательство тех, кого Германия вскормила, кого лелеяла, – все это убеждает лирическую героиню в правильности принято-

го ею решения: «ни оставить», «ни предать» свою вторую Родину она не сможет.

Вместе с тем лирическая героиня уверена, что ее любовь к Германии не должна сопровождаться местью к ее врагам, так как *за око – око, кровь – за кровь!* – это удел слабых. Она же – сильная, а это значит, что, реально оценивая достоинства и недостатки Германии, она понимает, что любовь к ней соединяет в себе не только слепое поклонение, но и критическую оценку действительности. Любовь к Германии – это и *безумье*, ведь любить то, что все осуждают, что отдано на травлю миру, тяжело и даже опасно. И тем не менее лирическая героиня не может отвергнуть *мой столь гонимый Vaterland*, она уверена – любить Германию есть за что. Это и ее культура (незабываемый «Фауст» Гете, Швабские ворота, песни), природа, народ с его педантизмом и мудростью жизни, история. Не удивительно, что М.Цветаева наделяет Германию такими «теплыми» эпитетами, как: *благоуханный край, германская звезда, волшебный край, премудрый край* и др., свидетельствующими о неподдельном и искреннем чувстве.

Любовь лирической героини к Германии настолько сильна, что, будучи в восторге от песенок, она не слышит *лейтенантских шпор, ее не душит злоба на кайзера взлетевший ус*. Она не хочет всего этого замечать, так как понимает, что ее любовь – чувство постоянное, потому что родину «любить наполовину» не научена. И, может быть, потому ее клятва (*Когда в влюбленности до гроба / Тебе, Германия, клянусь*) звучит как гимн Германии, этому *волшебному, премудрому, благоуханному* краю, где *чешет золотые кудри / Над вечным Рейном – Лорелей*.

Лирическая героиня посвящает Германии все лучшее, на что она способна. Первая и последняя фразы

составляют композиционное кольцо: несмотря на то, что *ты миру отдана на травлю, / И счета нет твоим врагам!* все равно Германия будет вечна, как вечен Рейн с его Лорелеей, изысканной красавицей, которой во все времена восхищались люди.

Богатая лексика стихотворения (разговорная *ну, как же, до гроба клянусь*; чередуется с возвышенной *всегда мне свят..., святой Георгий, благоразумье* и др.) свидетельствует о важности истины жизни: человек должен знать сущность возвышенного и земного, понимать их единство. Не познав до конца земное, нельзя прикоснуться и к возвышенному, вечному.

Лирическая героиня в глубоком философском раздумье: она ставит перед собой вопросы, на которые, не задумываясь, дает ответ. Как рефрен звучат вопросительные предложения: *Ну как же я тебя оставлю?* (А ведь многие так и сделали!). *Ну как же я тебя предаю?* (А ведь именно такой ценой некоторые покупали, да и сейчас покупают себе славу и даже жизнь!). *Ну как же я тебя отвергну?* (Куда уж проще отвергнуть чужого!). *Ну как же я тебя покину? Не зная, что станет с тобою?* (Хотя многие именно так и поступали в трудные минуты!).

Тревога за судьбу свою и Германии (а для лирической героини, как и для самой Цветаевой, они слиты воедино!) постепенно усиливается, нарастает. Оставить? Предать? Отвергнуть? Покинуть? – этому она не научена. Любить наполовину – это не для нее. Поэтому вопросы-сомнения утвердительно: «Я – остаюсь». Ключевые и доминантные слова в каждой строфе лишь усиливают чувство верности и преданности Отечеству: *возьму благоразумье, безумье, любовь, не душит злоба, влюбленность до гроба, клянусь*. Топонимы и антропонимы (Германия, Кенигсберг, Фрейбург, Рейн,

Кант, Георгий, кайзер, Лорелея, Гете, и др.) не только конкретизируют пространственно-временные рамки, но и говорят о значимости тех вечных человеческих ценностей, какими определяется сущность любого народа: философия жизни (Кант), вера (Святой Георгий), власть (кайзер) и красота (Гете, Лорелея). Эти составляющие определяют и сегодня нравственность, устои, уровень, прочность любого государства, как впрочем, и отношение к нему соотечественников, по воле судьбы живущих в разных странах мира.

(Продолжение следует)

---

¹ В.А.Швейцер. Быт и бытие Марины Цветаевой / В.А. Швейцер. – М., 1992. – С.436.

² М.Цветаева. Соч. соч. в 7 томах. – М., 1994.

Великое родство

(Тютчевские мотивы в творчестве О.Мандельштама)

Ю.А.Мориц, к.ф.н. доцент

Литературные истоки творчества Осипа Мандельштама настолько широки, что проследить их непросто. И все же мы имеем возможность выделить приоритеты, поскольку на них указывал сам Мандельштам. В их числе неизменно повторяется имя Тютчева, что замечено многими. Так, С.С.Аверинцев пишет: «Творчество Мандельштама сближает его с самыми большими из его собратьев, с его любимым Данте, с его Пушкиным и Тютчевым».¹

Тютчев, по причудливому, свойственному стилю Мандельштама определению, – это «источник космиче-